

Анатолий ИВАНОВ:

КАЖДЫЙ ДОСТОИН УВАЖЕНИЯ

Показанный в прошлом году по телевидению многосерийный художественный фильм «Вечный зов» по роману Анатолия Иванова покориł меня правдивостью, яркими характерами. Я прочитал потом и другие произведения этого писателя — «Повитель», «Тени исчезают в полдень». И очень захотелось узнать, над чем работает Анатолий Иванов сейчас. Хотелось бы также узнать, существует ли на земле реальная Шантара, описанная в «Вечном зове»!

Е. СЕЛИВЕРСТОВ.

МАГНИТОГОРСК.

Выполняя просьбу читателя Е. Селиверстова, наш корреспондент А. Милковский встретился с писателем Анатолием Ивановым и попросил рассказать о своем творчестве, о планах, проблемах, которые его волнуют в нашей сегодняшней жизни.

— Анатолий Степанович, телевидение дало возможность познакомиться с вашими романами «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» десяткам миллионов зрителей. Как вы относитесь к этим экранизациям, считаете ли их художественным эквивалентом литературной основы?

— Мне кажется, мы неправильно называем фильм или телефильм, поставленный по литературному произведению, экранизацией. Вот, скажем, заснятый на киноплёнку без всяких изменений какой-либо театральный спектакль — это экранизация. А созданное на основе романа, повести или рассказа кинематографическое произведение никогда слепо не копирует прозаический оригинал, да и сделать это невозможно. Следовательно, так называемая экранизация любой литературной вещи есть всегда создание нового, оригинального произведения в другом жанре, ибо в этом новом произведении всегда будут ярко выражены творческие принципы и методы художественного исследования жизни его автора — режиссера-постановщика, его миропонимание, его нравственно-философские идеалы. Как сняли телефильмы «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов» Владимир Краснопольский и Валерий Усков зритель знает. Однако такие высокоталантливые режиссеры, как, скажем, Сергей Герасимов, Станислав Ростоцкий или Сергей Бондарчук, сняли бы их, без сомнения, по-другому, в присущей только каждому из этих художников творческой манере. А ведь литературная основа была бы одна и та же.

При так называемой экранизации литературного произведения важно, на мой взгляд, сохранить его социально-философское содержание, не оставить без внимания те общественные конфликты, те человеческие типы и характеры, которые являются открытием прозаика. Да настоящий режиссер так и поступит, ибо именно в связи с открытием новых характеров в романе, повести или рассказе, в связи с исследованием писателем каких-то новых пластов жизни, он и берется за создание на данной литературной основе кинематографического произведения.

Что касается названных телефильмов, созданных по моим романам, я считаю, что в них соблюдены, как говорится, дух и буква первоисточников.

— В одной из статей вы писали, что в литературном произведении правда должна представлять во всей своей обнаженности. Не ограничивает ли это возможности писательского домысливания образа, событий?

— Правда — категория социально-классовая. И такую социально-классовую правду советский писатель должен чувствовать, видеть и понимать ясно, четко и, если хотите, обнаженно. А вот отображать эту правду в своих произведениях писатель должен не с помощью голый, обнаженной схемы — здесь вот, мол, истина, а тут ложь, этот человек хороший, а тот плохой. Между полюсами всегда лежит огромное пространство, в котором как раз и бушует жизненный хаос. Но хаос — на взгляд неискушенного. На самом деле все человеческие страсти имеют социальную основу, от понимания чего давно, настойчиво, но безуспешно пытаешься увести советских писателей буржуазная пропаганда.

Во всех своих произведениях я открыто стремлюсь понять и отобразить социальную суть всех жизненных явлений и человеческих поступков. И если при этом говорю об обнаженной правде в моих произведениях — я удовлетворен. И такая «обнаженная правда» насколько не ограничивает, а, наоборот, увеличивает возможности писательского домысливания образов и событий до их истинной сути и логического конца.

— Вы не раз признавались, что любите острые сюжеты. Не только потому, что они вызывают интерес у читателя, но потому, что когда человек разрубает запутанные узлы, полнее проявляется его характер. В ваших новых работах вы останетесь верны этой своей склонности или вас заинтересуют и «типиические обстоятельства»?

— Почему слова «типиче-

ские обстоятельства» вы берете в кавычки? Что вы подразумеваете под типическими обстоятельствами? Более или менее устоявшуюся, спокойно и привычно текущую жизнь?

— Примерно...

— Но наша эпоха — время гигантских революционных взрывов и коренных, глобальных социально-общественных преобразований. Это не громкие слова, это суть нашей действительности. Революция 1905 года, февральская революция, Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, индустриализация, коллективизация, война с фашизмом, послевоенное созидание, построение в нашей стране развитого социалистического общества — все это звенья революционного процесса. И каждое из этих временных звеньев порождало свои глубочайшие общественные конфликты, и далеко не все из них еще открыты и исследованы художниками. Так что обширных и глубоких тем, социально значимых конфликтов, а значит, и острых сюжетов хватит и нынешним писателям, и будущим. И любое время для настоящего писателя — самые что ни на есть типические обстоятельства.

Острые сюжеты привлекают меня, да и других писателей, не сами по себе. Ведь острые конфликты складываются в самой жизни в результате развития общественных противоречий. Наше писательское дело — увидеть эти противоречия и суметь художественно их отобразить. А как же наиболее выразительно рассказать о них современникам, запечатлеть их для будущих поколений, если не с помощью самых острых сюжетов? Так что, вероятно, я останусь верным этой своей склонности, если это склонность.

— Какие сегодняшние нравственные проблемы, по вашему, требуют первоочередного писательского внимания?

— Сегодняшние молодые люди — завтрашние хозяева земли, которые будут стоять у руля всей политической и социально-экономической жизни страны. Вот почему наши идеологические противники стремятся разоружить советскую молодежь идейно, разложить ее духовно, обогатить все наши идеалы и ценности, поссорить ее со старшим поколением. Для этого ежедневно используется на полную мощь вся гигантская буржуазная пропагандистская машина с ее тысячами газет, журналов, издательств, радиостанций, киностудий, оснащенных первоклассной техникой, на это ежегодно тратятся миллиарды долларов.

В связи с этим проблемы воспитания нашей молодежи в духе беспредельной любви к своей Родине, к ее истории и ее настоящему, преданности высоким ленинским идеалам, понимания каждым молодым человеком грядущей ответственности за судьбы Родины все время становятся острее. И я думаю, что эти проблемы требуют первоочередного писательского внимания. Лично я стараюсь работать так, чтобы в моих романах и повестях присутствовали темы и идеи непрерывной живой связи истории времен, революционной ответственности в делах и идеалах поколений.

В наше время также проблема из проблем — вопрос вообще о будущем человечества. Ведь ни для кого уже не секрет, что расколоть земной шар или уничтожить на нем все живое, вплоть до микробов — дело обыкновенной техники.

Человечество должно образумить реакционных политиков, фабрикантов оружия, принять все меры к предотвращению ядерной катастрофы. И писатели должны помочь ему в этом. Борьба за прекращение чудовищной и

зловещей гошки вооружений, за прочный и постоянный мир должна быть главной нравственной заботой каждого художника.

— Когда и где вы пишете?

— Пишу дома. Работаю обычно в первой половине дня, с самого раннего утра. Больше люблю работать зимой. Но если надо — и во все иные времена года.

— Село, названное в «Вечном зове» Шантарой, — ведь это ваша родина?

— Да, это бывшее село Шемонаиха в восточном Казахстане. Там я родился, провел детство и юность.

— Читатель и зритель тоже породнились с этим селом. Расскажите, пожалуйста, о сегодняшней Шантаре. Как в жизни осуществляется идеал, которому служили и за который отдали жизнь ваши герои?

— Сейчас это уже не село, а город областного подчинения, расположенный в живописных отрогах Алтайских гор, на берегу притока Иртыша — реки Убы.

Судите сами, как осуществился тот идеал, за который боролись и порой гибли мои герои. До революции в селе имелось всего 4 крохотные начальные школы, больничка на десяток коек, зато было четыре церкви, три кабака, 15 кулацких лавок, тоже бойко торговавших водкой. Грамотными были только волостной староста, писарь, урядник, несколько учителей да священников. На все село выписывалось 6 газет.

Нынче в городе Шемонаихе и районе насчитывается 14 огромных промышленных предприятий, среди них Иртышский ордена «Знак Почета» химико-металлургический завод, медно-химический комбинат, мебельная фабрика и т. д. В районе 36 общеобразовательных школ, 3 профессионально-технических училища, около сорока медицинских учреждений, среди которых огромная районная больница, поликлиника, санаторий. За здоровьем трудящихся района следят около тысячи медицинских работников. В городе и районе 75 библиотек, 47 домов культуры и клубов, газет и журналов выписывается населением более 70 тысяч экземпляров. И так далее, и так далее...

Жители города Шемонаихи и всего района свято чтут память тех, кто пал за осуществление этих светлых идеалов. Читатели «Вечного зова» помнят, вероятно, сквер павших бойцов революции в Шантаре, где похоронены борцы за Советскую власть. Такой сквер есть и в Шемонаихе. Там покоятся революционеры и партизаны Д. М. Андронов, Ф. В. Агафонов, Г. Е. Борнсов, М. К. Иванов и многие десятки других.

А за рекой Убой перед высоким отвесным утесом, который сейчас называют Марьиным (как в романе «Тени исчезают в полдень»), жители Шемонаихи воздвигли обелиск в память о своих земляках, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. 3.077 шемонаиховцев с оружием в руках дрались против титлеровских захватчиков. Дрались храбро и достойно, две тысячи из них награждены боевыми орденами и медалями, четверо — И. М. Астафьев, Ф. М. Сафонов, Т. С. Вербицкий и С. Бекбосунов — были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а двое — А. М. Капорин и П. Н. Худяков — стали кавалерами ордена Славы трех степеней.

А сейчас тысячи и тысячи моих земляков самоотверженно трудятся во имя дальнейшего расцвета родного края и всей нашей великой Родины. Я назвал бы для примера четырех — механизатора совхоза «Убинский» П. Метальникова, аппаратчицу Иртышского химико-металлургического комбината Асипу Килымбекову, штукатур-малыра треста «Химстрой» Н. Иванову, шофера автобазы «Трансгелхозтехника» М. Мургыгина. Много и долго можно рассказывать о каждом из этих людей, обладающих высокими гражданскими качествами. О них, как и о тысячах других, можно слагать песни, писать повести и романы.

— На страницах нашей газеты идет дискуссия о личных библиотеках. Есть ли такая у вас?

— Конечно, есть.

— Без каких, постоянно имеющихся дома книг вы не могли бы обойтись?

— Без произведений основоположников марксизма-ленинизма, без русских и мировых классиков, энциклопедий, словарей. И без книг моих друзей.

— Анатолий Степанович, автор приведенного в газете письма не одинок в своем желании узнать, над чем вы сейчас работаете.

— Над повестью, в которой пытаюсь рассказать о высоком нравственном подвиге простой советской женщины в суровые годы Великой Отечественной войны.